Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Пульс

Орган парткома, ректората, комитета ВЛКСМ, профкома и месткома 1-го Ленинградского медицинского института имени акад. И. П. Павлова

№ 3 (1127) | Понедельник, 27 января 1964 г. | Год издания 36-й Цена 1 коп.

Итоги зимней сессии на лечебном факультете

ЕЩЕ ОДИН РУБЕЖ ПРОЙДЕН

22 ЯНВАРЯ. До конца зимней сессии осталось 4 дня. Как всегда, это самые боевые дни, когда студенты подтягивают свои «хвосты», и показатели сессии резко меняются в лучшую сторону.

Правда, некоторые итоги по лечебному факультету можно подвести уже сейчас. В целом у нас 79 процентов отличных и хороших оценок, средний балл 4,1. На первый взгляд эти итоги не вызывают беспокойства. Однако при внимательном рассмотрении отчетливо проступает ряд недостатков.

В ТЕКУЩЕМ году у студентов II курса была большая задолженность по гистологии. Из-за нее очень многие второкурсники не были своевременно допущены к сессии. Неблагополучно обстоят дела и на самих экзаменах. На 22 января около 40 человек получили неудовлетворительную оценку. Ни по одной дисциплине такого количества двоек нет. Конечно, можно сослаться на объективные причины и объяснить положение тем, что студенты приступили к учебным занятиям позже, что они больше занимались другими дисциплинами и, в частности, анатомией, наконец, вспомнить о смене деканов и т. д. Но ведь такое положение существовало и раньше. Почему же в этом году так много недопущенных и такая неуспеваемость?

Следует также отметить, что некоторая часть студентов рассчитывала на продление сессии, как это было сделано по необходимости в прошлом году, и надеялась тогда ликвидировать задолженность. Видимо, студенты забыли, что для сдачи экзаменов установлены твердые сроки.

Вероятно, после окончания сессии придется внимательно проанализировать итоги и цикловой методической комиссии, и учебной части, и деканату, и курсовым организациям, и, видимо, коллективу кафедры гистологии.

На II курсе более или менее хорошо сдали экзамены 203, 205 и 223-я группы. Среди отдельных студентов, сдавших на «отлично», следует назвать М. Иванову и Л. Баннову (208-я гр.), В. Дятлову (204-я гр.), В. Стоянова (233-я гр.) и других. Очень плохие результаты у 216-й и 217-й групп.

ТРЕТИЙ КУРС в прошлом году занял в зимнюю сессию одно из первых мест. Нынешние третьекурсники сдают экзамены менее удачно, высок процент неудовлетворительных оценок — 8.

НА IV курсе в этом году, кроме обычных экзаменов по философии, оперативной хирургии и гигиене, студенты впервые сдают государственные экзамены по иностранному языку. Первый опыт оказался удачным. На 22 января — 75 процентов «отлично» и «хорошо». Хочется верить, что наши студенты действительно так хорошо знают иностранные языки. Лишь двое — В. Николаев (432-я гр.) и С. Савина (424-я гр.) получили неудовлетворительную оценку. Кстати, у них и по остальным дисциплинам дела обстоят весьма неблагополучно.

Лучшая группа на курсе — 422-я. Отлично сдали экзамены Н. Захарова, В. Лермонтов, Т. Хмелинская, А. Тофило и другие.

Следует отметить недисциплинированность 431-й гр., которая опоздала на экзамен по оперативной хирургии во главе со старостой В. Таркияйненом, где он, кстати, получил «неудовлетворительно», так же, как студенты Г. Лихачева и Е. Картава.

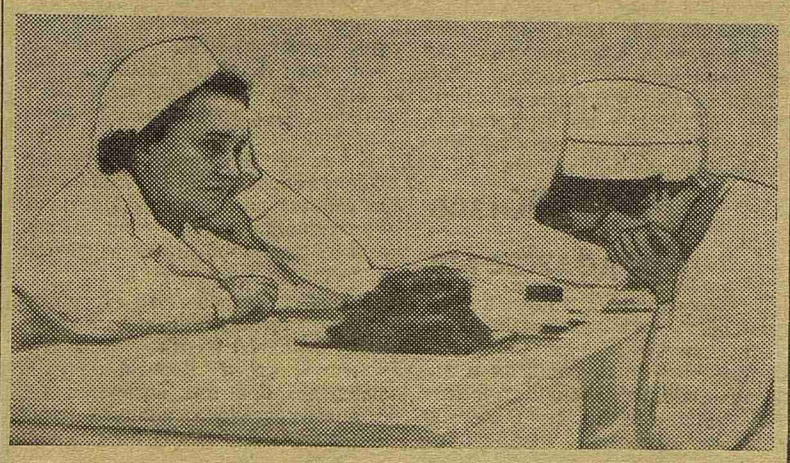
ЛУЧШЕ всего сдали экзамены студенты V курса, и это несмотря на то, что за 18 дней им пришлось отчитываться на пяти кафедрах. На курсе более 80 процентов отличных и хороших оценок. Хорошо сдавали экзамены 507, 535 и 539-я группы. В незавидном положении двоечников оказались пятикурсник Н. Аничков, А. Чернышев, А. Самофалов, В. Кабачек.

У I КУРСА, несмотря на обычные для него трудности, результаты следует считать удовлетворительными. Лучшие группы: 111-я (староста Г. Васильев, отличник), 113-я (староста Н. Бруско). Так же хорошо сдали экзамены студенты 127-й группы (староста В. Струбицкая). Худшие группы — 101-я группа (староста Г. Татаринов, сам получивший неудовлетворительную оценку по неорганической химии), 102-я (староста Н. Пронин), 118-я группа и ее староста В. Вишневская, получившая даже две двойки. В группе нет ни одного отличника. Естественно, что из всего сказанного деканатом будут сделаны соответствующие выводы.

Успешно справляются с экзаменами студенты вечернего отделения (I, II, III и IV курсов) лечебного факультета. На сегодняшний день на вечернем отделении 70 процентов отличных и хороших оценок, двойки получили 11 человек на всех 4 курсах.

Сессия окончена. Хорошего вам отдыха, студенты!

А. АЙВАЗЯН,
декан лечебного факультета



Последние дни сессии. Ассистент кафедры нормальной анатомии И. Н. Преображенская экзаменует студентку Н. Кирнос. Видимо, нелегко пришлось девушке на экзамене, но она с честью вышла из всех трудных положений и получила «4».

ЛМИ—ВЫБОРГУ

Небольшой, хорошо оборудованный зрительный зал Дома культуры г. Выборга полон. Сюда на встречу с научными сотрудниками I ЛМИ пришли служащие выборгских учреждений, медицинские работники, учителя, жители близлежащих поселков.

Тема вечера-встречи: «Тайна сердца и мозга». Организатор — лекторская группа ЛМИ (руководитель — доцент П. В. Григорьева) и выборгское отделение общества «Знание».

[illegible] успехом перед выборжцами выступили профессор Л. М. Георгиевская («Сердечно-сосудистые заболевания и их предупреждение»), кандидат меднаук П. И. Буль («Загадочные явления мозга и психики в свете современной науки»), аспирант кафедры патфизиологии Н. Н. Петрищев («Старость и долголетие») и студент V курса Л. Данилов («Химия в медицине»).

В ближайшее время лекторская группа в том же составе проведет вечер-встречу с трудящимися г. Сланцы.

ГОРДИСЬ СВОИМ ЗВАНИЕМ, ЛЕНИНГРАДЕЦ!

К 20-летию ПОЛНОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ ЛЕНИНГРАДА ОТ ВРАЖЕСКОЙ БЛОКАДЫ

ЛЕНИНГРАДЕЦ... Это слово давно перестало означать только место прописки человека. Оно звучит как звание. И ты гордись этим званием, двадцатилетний, гордись своим городом, потому что не было в истории человечества другого такого героического города.

Посмотри внимательно на его улицы и площади, на его дома и мосты. Прикоснись рукой к его холодным камням. Эти камни священны. Эти улицы помнят такие страдания, которые кажутся теперь немыслимыми.

А сегодня наши улицы нарядные, веселые, чудесный наш город кипит хлопотливой жизнью, заполненной красивым, вдохновенным трудом, и салютует ленинградцам сотнями строительных кранов в новых кварталах.

Но на строительных площадках еще находят иногда неразорвавшиеся снаряды... Так не забывай же великого подвига, свершенного во славу Родины, молодой ленинградец! Гордись тем, что свершили люди, звание которых — ленинградцы!

(Читайте на 2-й стр. рассказ члена парткома 1 ЛМИ в годы войны Е. Д. Дмитриевой о нашем институте в дни блокады).

Слово поликлинике

ПРИНИМАЙТЕ НАШ ВЫЗОВ

Открытое партийное собрание поликлиники, посвященное обсуждению итогов общественного смотра и задачам на 1964 год, прошло очень активно и живо.

Поликлиника включилась в общественный смотр два года тому назад. 230 сотрудников взяли на себя индивидуальные обязательства. И если первый год был своеобразной пробой сил, то в 1963 г. работа уже проводилась углубленно и серьезно, к ней подключился общественный совет поликлиники.

Что же изменилось в обслуживании больных за эти два года?

В терапевтическом отделении большое внимание уделено диспансерному наблюдению за хроническими больными. Доклад нашей поликлиники о диспансеризации был заслушан в школе передового опыта горздравотдела и одобрен врачами города.

Медицинские сестры овладели смежными специальностями; коллектив процедурного кабинета не имел ни одного осложнения после инъекций — таково было обязательство сестер.

Школой передового опыта стали отдел статистики, кабинет санитарного просвещения, физиотерапевтическое отделение и регистратура поликлиники — сюда приходят медицинские работники города учиться постановке дела.

Четырем отделениям — стоматологическому, глазному, травматологическому, лаборатории; трем кабинетам — электрокардиографическому, лечебной физкультуры и процедурному присвоено звание коллективов коммунистического труда. Звание ударников коммунистического труда присвоено 56 сотрудникам поликлиники и здравпунктов.

Как видите, успехи очень существенны, и наша поликлиника могла бы претендовать на классное место в городе, если бы не внешний вид здания. 31-я поликлиника хронически ремонтируется, не выходит, так сказать, из состояния внешнего беспорядка.

Обо всем этом доложил партийному собранию председатель комиссии по общественному смотру.

В выступлениях разгорелся спор о том, какими должны быть обязательства сотрудников на 64-й год. Только ли об улучшении работы в них нужно говорить, или каждое обязательство должно вносить что-то новое в работу человека, предусматривать нечто сверх его обычных служебных обязанностей. Особенно радовало, что все выступающие проявляли большую заинтересованность в обсуждении вопроса. Спорили и по поводу того, нужно ли включать обязательства по быту. Главный врач поликлиники А. М. Шухтина считает, что пункт о поведении в быту обязателен. Ее поддержали и другие выступающие. Некоторые же, наоборот, считали такой пункт излишним, его, мол, трудно проверить — не ходить же на квартиру к каждому. А, может быть, иногда и следует побывать на квартире и поинтересоваться, как живет работник, как воспитывает детей. Не кончается же жизнь человека за воротами института!

Нужно ли, чтобы все без исключения сотрудники имели обязательства, не помешает ли погоня за стопроцентным «охватом» существу движения. В ходе обсуждения этих вопросов было внесено много интересных предложений. Выполнение их поможет совершенствовать обслуживание трудящихся нашего района.

В 1964 г. поликлиника должна занять первое место в городе — таково единодушное мнение всего коллектива. Но ему необходимо помочь: привести здание в отличный вид и добиться увеличения среднего медицинского персонала, нехватка которого снижает качество обслуживания больных. Здесь дело уже за парткомом и ректором института. Их мы и призываем включиться в наш общественный смотр!

М. ПРЯНИКОВА, председатель комиссии по общественному смотру; М. ЕРУХИМОВИЧ, председатель общественного совета поликлиники

Умеете ли вы отвечать?

МНЕ приходится присутствовать на экзаменах на разных кафедрах, и для меня остается непонятным, почему большинство студентов так боятся экзаменов.

Дрожащие руки, растерянный взгляд, красные пятна по всему лицу — вот что чаще всего приходится видеть экзаменатору.

Некоторые студенты пугаются при одном виде билета. Так, не начав отвечать, бежали с экзамена по микробиологии студентки И. Черняева (313-я гр.), Н. Брызгалова (315-я гр.), М. Бобкова (316-я гр.) и другие. Интересно, что многие из них, успокоившись и придя сдавать тот же экзамен через 2—3 дня, отвечают отлично. Такого рода «чудесное превращение» продемонстрировала на нашей кафедре Н. Правдина.

Радостно и легко было на душе у наших преподавателей, которым посчастливилось оценить ответы таких студетов, как М. Антонов (301-я гр.), А. Аронович (307-я гр.), В. Дубровская (316-я гр.), Х. Хамид (316-я гр.), Г. Швак (332-я гр.), Х. Цвар (357-я гр.), Б. Маршал (334-я гр.). В подавляющем большинстве случаев такие ответы не были случайностью для ассистентов, которым и в течение года приятно было наблюдать за вдумчивой, систематической работой в лабораториях таких студетов, как Б. Гарнаев (319-я гр.), И. Федорова (322-я гр.), Л. Куксенко (322-я гр.), А. Лысенко (322-я гр.), Р. Подолянец (331-я гр.), У. Хлыш (357-я гр.). Всех этих студентов отличают не только отличные знания по микробиологии, но и отличное умение показать эти знания на экзамене.

Правда, надо сказать, что одно умение свободно держаться не дает возможности сдать экзамен.

Прежде всего — знания, но вместе с тем и умение отвечать, умение, которое приходит с опытом, с каждой очередной сессией.

Сессия завершается. На кафедрах подводят итоги, в деканатах высчитывают средние баллы. А студенты вздыхают с облегчением после последнего экзамена и спешат нырнуть в стихию каникул. Их желание поскорее сбросить с плеч тяжесть сессии, как двухпудовый, натерший спину туристский рюкзак, вполне понятно. Однако может быть все же стоило бы заглянуть в этот мешок, прежде чем забросить его за шкаф — вспомнить, чему научила вас прошедшая сессия.

Ассистент И. ФРЕЙДЛИН

ТАК СРАЖАЛСЯ ЛМИ

Рассказ о мужестве и героизме

ДАЖЕ и теперь, спустя 20 лет, трудно найти слова, которые могли бы передать всю правду о суровых и героических днях ленинградской блокады. Трудно рассказывать о том незабываемом времени молодежи, тем, кому сегодня 20, кто знает о бессмертном подвиге ленинградцев только по книгам. Со сверстниками легче. Им достаточно сказать: «Ты помнишь...?» и перед глазами появится узкая полоска черного сырого хлеба — 125 граммов, суточная норма ленинградца, густой, жирный дым пожарищ, город, погруженный во мрак, люди, безмолвно падающие от истощения в очереди за хлебом, не успевшие сделать последних двух шагов до прилавка...

...900-дневная блокада Ленинграда — это поистине легендарная история мужества, стойкости, массового героизма....

Я попытаюсь вспомнить несколько эпизодов из жизни нашего института, разделявшего вместе со всем городом то тяжелое время.

Институт в военной шинели

В первые дни войны ушли на фронт из института 241 врач и 158 медицинских сестер, 579 молодых врачей, только что сдавших государственные экзамены, тоже направились не на восток, а на запад — на фронт.

В институте в основном остались пожилые люди и те, кто по каким-либо причинам на фронт пойти не мог. Им-то и пришлось приспосабливать институт для работы в военных условиях. На территории рыли щели для укрытий во время налетов противника; в подвалах оборудовали бомбоубежища. Был создан штаб МПВО, начальником которого назначен П. К. Булатов.

Из студентов старших курсов была организована медико-санитарная служба, которая обслуживала не только Петроградский, но и другие районы Ленинграда. Около 1000 студентов младших курсов уехали на оборонные работы. С ними отправились несколько преподавателей, в том числе Н. Я. Давидович.

В сентябре 1941 г. начались интенсивные воздушные налеты на Ленинград. Появились первые разрушения в городе, пожары. Приемный покой больницы переполнился жертвами. Казалось, все горе и страдания стекаются сюда: с фронта везли раненых, из города поступали пострадавшие от бомбежки и артобстрелов, а несколько позднее стали привозить людей, чье здоровье подточили голод и холод.

Под зловещий свист вражеских самолетов, стрельбу зениток и разрывы фугасок оперировали хирурги З. В. Оглоблина, С. Я. Хлопонина, Е. С. Драчинская, Л. С. Беккерман и другие.

24 сентября 1941 г. в 9 часов утра, когда жизнь в институте била ключом, раздался сильный подземный толчок, заколебались здания, сдвинулась мебель — это напротив поликлиники упала бомба весом в тонну. Она не взорвалась, ушла в землю. Раздалась четкая, уверенная команда нашего штаба — эвакуировать больных. В первую очередь вынесли 117 новорожденных, ведь эта клиника была в каких-нибудь 20 метрах от места падения бомбы! Эвакуировано 800 больных. Работы по извлечению и обезвреживанию бомбы длились 3 недели.

И камни помнят

В ноябре 1941 г. в городе перестал ходить трамвай и другие виды транспорта. Значительно усложнилась жизнь ленинградцев. Вся медико-санитарная служба, да и другие работники были переведены на казарменное положение. Так институт для большинства сотрудников стал домом, с его территории не уходили неделями, месяцами; разве только сбегаешь бывало посмотреть, стоит ли тот дом, в котором жил, нет ли писем от родных с фронта. Да и это случалось редко — трудно стало совершать большие переходы...

В декабре 1941 г. упал артиллерийский снаряд у главной кухни, а через несколько минут — у главных ворот с улицы Л. Толстого. Этим снарядом были разрушены водопроводная магистраль и канализационный коллектор. Территорию института и улицу Л. Толстого залило водой, с наступлением холодов здесь образовалось ледяное поле.

Институт остался без воды. Ее стали подвозить с Б. Невки. Каждое отделение заготовляло воду для своих нужд. Вышли из строя котельная, прачечная. Температура в клиниках и аудиториях снизилась до 0°. Силами младшего медперсонала, сестер и студентов к 1 января 1942 г. было сложено 400 железных печек-времянок.

С января перестал поступать электроток. Окна забиты фанерой, институт погрузился во мрак, но жизнь в нем продолжалась. Для освещения клиник и аудиторий стали изготовлять лампочки «коптилки». Белье для больных приспособились стирать у себя в клиниках. А чем топить печки-времянки? Разобрали деревянный забор, все деревянные постройки на территории, затем получили разрешение на разбор деревянных домов на близлежащих улицах, а когда снова пошли трамваи, в наше распоряжение поступил целый Б. Парголовский проспект с его деревянными домами.

Как сейчас, встает перед глазами такая картина: М. И. Пальчевская, А. В. Захарова, А. Л. Левидова, я, Т. П. Севастьянова и несколько других женщин, всего 12 человек, стоим перед крепким деревянным домом под железной крышей. Нам нужно разобрать его на дрова. С чего начать? Где взять силу и сноровку? Но вот короткое совещание, и мы на крыше. Бревнышко по бревнышку разобрали дом, подтащили к трамвайной остановке, подвезли к институту.

Пока бьется сердце

В феврале 1942 г. уже прибавили хлебный паек для всех ленинградцев. Уже стало больше уверенности в том, что выживем, победим врага, не отдадим город.

Ленинградцы чувствовали, что партия и правительство принимают героические усилия, чтобы облегчить положение города. Мы знали, что по «Дороге жизни», так тогда называли ледовую трассу, проложенную через Ладожское озеро, к нам подвозят продовольствие, медикаменты, сырье для заводов и фабрик, и это вселяло надежду.

В феврале 1942 г. возобновились занятия в институте, вначале на старших курсах, а несколько позднее — на младших. Изнуренные голодом и холодом, профессора Г. В. Шор, В. Г. Гаршин, Ю. М. Гефтер, К. Т. Глухов, С. Н. Лисовская и другие в полутемных аудиториях читали лекции. Поближе друг к другу, группируясь около печурок, садились студенты, вели записи, хотя пальцы плохо подчинялись, и карандаши часто падали из рук.

К концу марта 1942 г. эвакуировались 410 студентов младших курсов и с ними 49 профессоров и преподавателей. Круг работников стал еще уже, а надвигалась весна. Территория так заросла льдом и нечистотами, что была опасность эпидемий. Как и во всем городе, были мобилизованы все сотрудники на очистку территории.

Жизнь продолжается

В начале апреля пошел первый трамвай. С какой радостью утром мы слушали репортаж по радио из трамвайного парка. Как музыка прогремели звонки трамвая для ленинградцев. Это было еще одно свидетельство того, что город живет, несмотря ни на какие ухищрения врага!

С помощью заводов Петроградского района начали восстанавливать хозяйство института. В начале мая были пущены электростанция, прачечная. Много внимания институту уделял секретарь Петроградского РК КПСС А. Ф. Жигальский. Не было дня, чтобы он не зашел в институт и не поинтересовался ходом работ.

Весной 1942 г. вся территория была превращена в огороды. Копали все — от директора до санитарки. Зато какой же щедрой поддержкой был для нас, ослабленных голодом, урожай со своих огородов — свежий лук, морковь, редька, капуста, редис!

В 1942 и в 1943 годах были произведены новые приемы студентов, а в 1943 г. — выпуск 139 врачей. Это событие отметили банкетом в столовой РК КПСС. Правда, этот банкет был своеобразным, здесь не было шампанского, но тосты звучали: «За Советскую Армию», «За нашу Родину», «За победу над врагом!». Большинство врачей сразу пошло на фронт.

Объект 89

А враг под стенами Ленинграда продолжал лютеть. В июле 1943 года начались зверские обстрелы. На вражеских картах наш институт значился «Объектом 89».

3 августа 1943 года за 10 минут на территории института разорвалось несколько снарядов. Одним из них был смертельно ранен главный бухгалтер И. З. Крутиков. Он был сражен на территории, где, как писала поэтесса В. М. Инбер:

«...Здесь госпиталь, больница, лазарет,
Здесь Красный Крест и белые халаты,
Здесь воздух состраданием согрет,
Здесь бранный меч на гипсовые латы,
Укрывшие простреленную грудь,
Не смеет, не дерзает посягнуть...»

Но разве у фашистов есть что-нибудь святое?

Кстати, В. М. Инбер свой «Пулковский меридиан» писала, живя на территории нашего института, в 1943 г. она вступила в партию в нашей партийной организации.

6 августа 1943 г. в течение 5 минут на нашу территорию упало 6 снарядов. За несколько минут до разрыва снаряда около дома, где сейчас кафедра лечебной физкультуры и газета «Пульс», вышел на свой пост А. И. Дардык и увел отсюда 40—50 посетителей и больных, чем предотвратил людские жертвы.

В эти же дни погиб профессор общей хирургии Б. П. Абрамсон. Он спешил на доклад в Институт переливания крови и у самого входа в здание погиб от взрывной волны.

Погибло несколько студентов во время артиллерийских обстрелов. Последней жертвой была студентка II курса Березовская. В конце декабря она возвращалась из анатомического корпуса и на площади Л. Толстого попала под обстрел.

Так жили, лечили, учили и учились в те годы.

Е. Д. Дмитриева.

Душой коллектива была партийная организация. Она была малочисленна, но ее влияние чувствовалось всюду.

С большой теплотой вспоминается директор института коммунист И. Д. Страшун, своими пламенными речами, личным примером во всем он поднимал коллектив на преодоление трудностей.

Самоотверженно трудились секретарь партийной организации С. П. Иванов, коммунисты А. И. Науменко, А. В. Захарова, В. С. Яковлев, С. И. Жирмунская и многие другие.

В суровые блокадные дни вступили в нашу парторганизацию Э. Н. Певзнер, Я. Н. Вишневская, М. И. Пальчевская, П. В. Григорьева, А. С. Фомина, С. Е. Виллер, Б. Я. Шапиро, внесшие свою достойную лепту в эпопею мужества и стойкости.

Залпы победы

Ленинградцы верили в победу над врагом, ждали этой победы. И она пришла! 27 января 1944 г. в Белом зале РК КПСС проходило районное собрание интеллигенции. Были там и мы — работники института. Неожиданно собрание прервали и зачитали только что поступившее сообщение — враг изгнан из пределов Ленинградской области, сегодня в честь победы — салют!

Участники собрания высыпали в сад райкома, некоторые поспешили на площадь к Петропавловской крепости Собрались толпы ликующих ленинградцев. Еще бы! Этого дня так ждали! Незабываемая картина — салют над Невой: 24 залпа из 324 орудий!

С утроенной энергией ленинградцы взялись за восстановление своего города. Ленинград стал еще величественнее и краше.

И опять вспоминаются слова из стихотворения В. М. Инбер.

...О, этот город! Как его пытали...
С земли и с неба. Стужей и огнем.
Он голодал. Бледнее лица стали,
Румянец им не сразу мы вернем,
Но даже и тогда, на много лет,
Останется на них особый след,
Какая-то необщая повадка,
Небудничное выраженье глаз.
И собеседник может быть не раз
Внезапно спросит, озарен догадкой:
«Вы, вероятно, были там... тогда?
И человек ему ответит: «Да».

Е. ДМИТРИЕВА

Блокада прорвана. Встреча бойцов и командиров Ленинградского и Волховского фронтов.

Память хранит

Это было 22 года назад, но память хранит живые воспоминания, которые никогда не сотрет время. Фашисты рвались к Ленинграду, они бомбили и обстреливали каждый день улицы, заводы, жилые дома, больницы. В огне и дыму, в невероятных лишениях задыхался гордый город. Стояли небывалые морозы.

Никогда не забыть родной институт в блокадные дни. Вмерзшие здания, с фанерными стеклами выдерживали натиск. Ни света, ни воды, ни тепла.

Однажды фашистский стервятник бросил бомбу, которая упала рядом с поликлиникой. Здесь был размещен госпиталь для гражданского населения, страдающего истощением. Бомбу эту видел каждый, кто побывал в Музее истории Ленинграда. Высота ее 4 метра.

Но, несмотря ни на что, институт жил, шли занятия. На V последнем, курсе было около 50 студентов!

Занятия по судебной медицине проводились в бомбоубежище или в подвале прозекторской, а когда прозекторская и прилежащая к ней набережная Карповки были завалены трупами, занимались прямо на улице.

Институт был официально эвакуирован, но всю войну он работал, выпускал врачей. Многих из тех, кто мужественно трудились в годы блокады, уже нет в живых: одни из них погибли при бомбежке, другие умерли от голода. Сегодня мы чтим их память, память мужественных защитников Ленинграда, отстоявших город для будущего.

Я горжусь тем, что в тяжелые для нашей Родины годы исполняла свой гражданский долг — до конца войны защищала наше любимое Отечество, город Ленина.

П. ГРИГОРЬЕВА,
доцент кафедры судебной медицины

Редактор Б. ПАВЛОВ

М-09205 Заказ № 74
Типография им. Володарского Лениздата, Ленинград, Фонтанка, 57